

УДК 94(520).031

М.В. Строева

**РОССИЯ И ЯПОНИЯ:
О ВИЗИТАХ ЯПОНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РОССИЮ
В СЕРЕДИНЕ 70-х — КОНЦЕ 80-х ГОДОВ XIX в.
(НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ АВПРИ)**

Основным вопросом русско-японских отношений в начале 70-х годов XIX в. являлся вопрос о Сахалине. В статье II Симодского трактата (1855) указывалось, что Сахалин находится в неразделенном владении двух стран и гражданам обеих стран позволено свободно передвигаться по острову [11. С. 51]. В марте 1867 г. в Санкт-Петербурге были подписаны так называемые Временные правила по совместному владению Сахалином. Согласно Временным правилам статус Сахалина был изменен с «неразделенной» территории на «совместное» владение. Однако территориальная проблема существовала и вызывала постоянные конфликты и напряженность из-за столкновения интересов двух стран на Сахалине. В марте 1870 г. японским правительством были предприняты попытки попросить американское правительство выступить в качестве третейского судьи в споре между двумя странами и поддержать план проведения границы по 50-й параллели на Сахалине. Российское правительство не согласилось на американское посредничество. Японское правительство было вынуждено пойти на прямые переговоры с Россией. В мае 1872 г. в Токио прибыл российский поверенный в делах Е.К. Бюцов (1837–1904), уполномоченный вести переговоры по пограничному вопросу. Переговоры длились до марта 1873 г., но соглашение не было достигнуто. В январе 1874 г. японское правительство приняло решение отправить своего полномочного представителя в Россию для переговоров по проблеме пограничного урегулирования.

7 мая 1875 г. в российской столице состоялось подписание Санкт-Петербургского трактата. С российской стороны подпись поставил канцлер А.М. Горчаков (1798–1883), японскую сторону представлял Полномочный и Чрезвычайный Посланник Эномото Такэаки (1836–1908). Данный трактат явился результатом долгих (почти годичных) переговоров. Согласно трактату Сахалин был признан российской территорией, а российская сторона, в свою очередь, уступала Японии группу Курильских островов, границей между двумя империями признавался пролив между мысом Лопатка и о-вом Шумшу [11. С. 68]. Трактат состоит собственно из самого трактата об обмене Сахалина на Курильские острова, декларации о компенсации за движимое и недвижимое имущество японской стороны на южном Сахалине, подписанной в тот же день, и дополнительной статьи о правах жителей уступаемых территорий, подписание которой состоялось в Токио 22 августа того же года.

Эномото оставался в Петербурге до 1878 г., возглавляя японскую дипломатическую миссию. Его планам вернуться в Японию помешала русско-турецкая война 1877–1878 гг. В июле 1878 г. ему было позволено отправиться в Японию через Сибирь. Российское

правительство предоставило Энмото письма для российских чиновников на местах с просьбой оказывать японскому представителю и его спутникам содействие.

Сам Энмото в письме сестре так обозначил цель своего путешествия: «Вообще японцы боятся русских и думают, что они вот-вот нападут на Хоккайдо. Но я считаю, что это глупое предположение, не имеющее под собой никаких оснований. Я хочу проехать по территории России и рассеять эти подозрения японцев, описать хотя бы часть того, что я увижу» [12. С. 327]. Во время этого путешествия Энмото вел дневник, который получил соответствующее название — «Сибирский дневник». Две тетради (большого и меньшего формата), в которые Энмото вносил записи, в настоящее время хранятся в библиотеке японского парламента в фонде Энмото.

26 июля 1878 г. Энмото на поезде в специальном вагоне отправился из Петербурга в Москву, а затем проследовал в Нижний Новгород. Из Нижнего Новгорода до Казани и Перми он добирался главным образом водным путем на пароходе. Основной путь через Сибирь (Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, Кяхта, Чита, Нерчинск) был проделан на тарантасе. Далее путь лежал по Амуру на пароходе до Хабаровска. Маршрут от Хабаровска до Владивостока был преодолен на пароходе и частично на тарантасе. 29 сентября Энмото предпринял морское путешествие из Владивостока в Отару и Хакодатэ (о. Хоккайдо). Из Хакодатэ он прибыл в Токио. Все путешествие заняло чуть более 2 месяцев, было преодолено более 13 тыс. км [12. С. 24]. Дневник велся практически ежедневно. Энмото вносил сведения о климате, географии, геологии, состоянии военных гарнизонов, промышленности, обычаях, реалиях повседневной жизни в Сибири и т. п. Особенно Энмото интересовала информация военного характера: численность и состояние гарнизонов, их военная подготовка и дислокация. Японский представитель также проявлял интерес к золотым приискам: посетил прииски близ Екатеринбурга и Красноярска. «Сибирский дневник» был впервые опубликован в 1935 г., затем в 1943 г. Последнее издание датируется 2008 г.

В качестве стажера при миссии Энмото с 1874 г. состоял Ниси Токудзиро (1847–1912). После заключения С.-Петербургского трактата он был переведен в японскую миссию в Париже. Однако в 1878 г. Ниси был назначен поверенным в делах в российской столице. В 1881 г. японское правительство отозвало его в Японию. Ниси решил возвращаться не обычным морским путем через Европу, а через Среднюю Азию. Повидав по дороге Западный и Восточный Туркестан, Илийский край, Сибирь, Монголию и Китай, он прибыл в Японию в 1882 г. Как и Энмото, Ниси придавал своим путевым впечатлениям форму записок: в 1885 г. в Токио было издано в двух томах описание его путешествия под названием «Записки о путешествии по Средней Азии» (Тю:о:адзиякико:) [9. С. 280].

В сентябре 1882 г. принц Арисугава Тарухито (1835–1895) с официальным визитом посетил С.-Петербург. Он был принят в одном из императорских дворцов. Министр иностранных дел Н.К. Гирс (1820–1895) так охарактеризовал статус принца в письме императору Александру III: «Настоящее чрезвычайное посольство, во главе которого находится самый влиятельный в Японии сановник, и к тому же близкий родственник Императора (дядя), должно быть принято в одном из императорских дворцов» [2. Л. 1]. Узнав о занятиях русских студентов в Петербургском университете японским языком, принц после своего возвращения в Японию распорядился подобрать в дар коллекцию книг. Через год коллекция, состоящая примерно из 3500 томов, была передана японским посланником Ханабуса. В ответ Ученым советом университета принцу было присуждено звание почетного члена [10. С. 47].

Генерал-лейтенант японской армии и государственный советник Курода Киётака (1840–1900) в сентябре 1886 г. совершил поездку в Европу через Сибирь и С.-Петербург. Данный визит носил частный и ознакомительный характер. Однако этот визит показал активную заинтересованность Японии в изменениях, проходивших в Сибири и на российском Дальнем Востоке в 80-е годы XIX в. В 1870-е годы Курода в течение десяти лет возглавлял Бюро по колонизации Хоккайдо, а среди лиц, сопровождающих его в поездке по России, был и чиновник вышеуказанного бюро. По словам российского посланника Д.Е. Шевича, Курода «не занимает никакого определенного положения в нынешнем японском правительстве, хотя влияние его на кабинет несомненно сильно». В том же письме министру иностранных дел Н.К. Гирсу Шевич отмечает «...насколько правительство интересуется путешествием графа (Курода), угодно будет рассмотреть из того, что путевые расходы всей его свиты приняты на казенный счет». В июне Курода выехал во Владивосток со свитой из 6 человек [4. Л. 2].

Во второй половине сентября Курода прибыл в российскую столицу. По его просьбе ему были предоставлены сведения о Сибири, а именно: об административном устройстве, населении, природных богатствах, промышленности и т. д. Для удовлетворения просьбы графа министр иностранных дел Н.К. Гирс обратился в соответствующие министерства с предложением «оказать гр. Курода возможное содействие по получению означенных сведений» [4. Л. 15]. От каждого министерства были избраны лица, близко знакомые с вопросами, интересовавшими японского сановника, и на них было возложено предоставление необходимых сведений по Сибири.

Несмотря на частный характер визита, он удостоился чести быть представленным императору Александру III и наследнику. Также Курода был награжден орденом Белого Орла.

На основе своих впечатлений Курода Киётака выпустил в 1888 г. книгу «Записки о путешествиях» (Канъю:никки) в трех томах. Первые два тома были посвящены исключительно Сибири и России. Российский посланник в Токио Д.Е. Шевич, которому автором был преподнесен экземпляр книги, считал, что «сочинение гр. Куроды не представляет особого интереса и не заключает в себе никаких данных, достойных внимания в политическом отношении». Однако генерал Курода, «не расточая чрезмерных похвал нашему внутреннему устройству и военной организации, отдает полную справедливость успехам, замеченным им ныне в России по различным отраслям ее государственного и экономического быта, и особенно отмечается быстрое развитие Уссурийского и Приамурского края» [3. Л. 18].

Вслед за Курода в феврале 1887 г., проследовав через Америку и Европу, Россию посетил японский морской министр вице-адмирал Сайго Цугумити (1843–1902). Российский посланник в Токио дал следующую характеристику морскому министру: «Граф Сайго принадлежит к сильной Сацумской партии. Морским министром он назначен очень недавно, причем переименован из Генерал-Лейтенанта в Вице-Адмиралы. Перед этим он был в течение нескольких лет Министром земледелия и торговли. Граф считается здесь одним из лучших боевых генералов и пользуется большой популярностью» [5. Л. 2].

Пребывание Сайго в С.-Петербурге было посвящено морским учреждениям и морскому делу. Из перечня порядка осмотра учреждений Морского и других ведомств, а также команд Морского ведомства следует, что Сайго и сопровождающими его лицами с 9 по 20 февраля 1887 г. были осмотрены административные учреждения Морского министерства: Главное Адмиралтейство, Гвардейский экипаж, верфи и мастерские

Балтийского судового механического завода, фрегаты («Память Азова»), броненосцы («Адмирал Нахимов»), крейсера («Лейтенант Нивин»). Вице-адмирал также осмотрел Морское училище, Обуховский сталелитейный завод. Была предпринята поездка в Кронштадт с посещением военных морских объектов: Гальванопластической мастерской, Константиновского дока, артиллерийской и минной мастерских. Гости ездили на Охту для осмотра Артиллерийского полигона. Культурная программа включала посещение достопримечательностей и памятников (Гостиный Двор, Исаакиевский и Казанский соборы, Эрмитаж и пр.). Вечером 11 февраля гости были в Мариинском театре на представлении оперы «Жизнь за Царя» [5. Л. 10–13]. 20 февраля Сайго со свитой отправился с Николаевского вокзала в Москву.

В августе 1888 г. председатель Верховного Совета Ито Хиробуми (1841–1909) и морской министр Сайго посетили Владивосток на японском военном судне. Как японская, так и российская стороны подчеркивали частный характер данного визита. Несмотря на усилия придать визиту неофициальный характер, «решение посетить Владивосток произвело в Японии некую сенсацию и дало повод к разнообразным толкам» [3. Л. 3]. Следует отметить тот факт, что перед посещением Владивостока японские сановники с эскадрой зашли в корейские порты. Посланник в Токио Д.Е. Шевич был также несколько удивлен решением морского министра посетить основной дальневосточный порт России. Согласно донесению Д.Е. Шевича, японский министр иностранных дел Окума Сигэнобу (1838–1922) лишь за несколько дней до визита узнал о решении сановников. Окума всячески подчеркивал, что «посещение Владивостока Морским министром, к которому граф Ито присоединился совершенно случайно, и исключительно с целью “приветриться”, не может иметь никакого другого политического значения, кроме нового фактического подтверждения дружественных сношений между двумя странами». Японский министр иностранных дел уверял, что «появление японской эскадры в корейских восточных водах не связано с корейским вопросом». Окума также отметил, что «японский военный флот имеет точно такое же право, как и морские силы прочих держав, крейсировать где ему угодно и заходить в любые порты дружественных с Японией государств» [3. Л. 3–4]. Посещение китайских и корейских портов и Владивостока можно рассматривать как некую демонстрацию растущей мощи Японии как военно-морской державы. Из беседы с Окума российский посланник Д.Е. Шевич делает вывод, что «поездка японских сановников была предпринята с целью удостовериться на месте, насколько приписываемые России намерения открыть себе новый выход через Корею в Японское море правдоподобны и удобноисполнимы» [3. Л. 5].

Россия придерживалась политики «статус-кво» на Дальнем Востоке. Этим объясняется намерение Приамурского генерал-губернатора барона Корфа избежать встречи с японскими сановниками во Владивостоке. Эта встреча все же состоялась, так как Ито и Сайго «застали барона Корфа, прибыв не в назначенный срок». Генерал-губернатор сам поспешил сообщить об этом министру иностранных дел России «в предупреждении кривотолков» [3. Л. 2]. Во Владивостоке японские сановники также встретились с великим князем Александром Михайловичем, который пригласил их к обеду на корвете «Рында», и посетили японскую колонию, отметив «благосостояние и справедливое и сочувственное отношение властей и народонаселения» [3. Л. 12]. После возвращения в Токио из Владивостока Ито нанёс визит Д.Е. Шевичу и выразил «живейшую признательность за радушный приём, сделанный ему и Сайго во Владивостоке как тамошними властями, так и начальником нашей тихоокеанской эскадры» [3. Л. 11].

В марте 1887 г. С.-Петербург посетил с частным визитом принц Комацу Акихито (1846–1903) с супругой и свитой из 4 человек. В донесении Н.К. Гирсу от 9(21) сентября 1886 г. Д.Е. Шевич писал о принце: «Принц Комацу занимает между здешними императорскими принцами первое после принца Арисугавы место и наравне с ним имеет фамильный орден Астры, тогда как другие императорские принцы этого ордена не имеют. Его Высочество состоит в чине Генерал-Лейтенанта и носит звание начальника императорской гвардии» [8. Л. 2]. Поездка была предпринята с целью ознакомления с военным делом. Высокие гости остановились в Европейской гостинице. Для «доставления сведений о нашей армии» состоять при японском принце было приказано подполковнику Генерального штаба барону Тизенгаузену [8. Л. 16].

В феврале 1889 г. принц Арисугава Такэхито (1862–1913) в сопровождении принцессы Ясука отправился из порта Йокогама в Европу через Америку на американском корабле. Принц Такэхито — младший брат принца Арисугава Тарухито, посетившего Россию в 1882 г. Он находился на морской службе и состоял в чине капитана 2-го ранга. Принц уже бывал в Европе до этой поездки: некоторое время он плавал на английском военном судне в японских водах, а затем в 1881 г. отправился в Англию на полтора года для дальнейшего изучения морского дела и английского языка. В Петербург принц и его супруга ехали инкогнито под именами графов Сава. 11 апреля 1889 г. они были приняты к императорскому столу в Гатчине [1. Л. 2–4].

В мае 1889 г. С.-Петербург также посетил японский министр внутренних дел Ямагата Аритомо (1838–1922). Целью данной поездки по Европе было изучение внутреннего устройства европейских государств и военной организации. Из донесения посланника в Токио от 10 ноября 1888 г. в Азиатский департамент следует, что Ямагата «принадлежит к партии Тёсю и среди ее приверженцев с самого начала стоял на видном месте в деле восстановления императорской власти, так как во время переворота 1868 г. он был одним из главных выдающихся генералов, командовавших императорскими войсками... Генерал-Лейтенант граф Ямагата пользуется в Японии большой репутацией военного и политического деятеля и огромной популярностью в армии, которая всецело ему обязана своим преобразованием и своей нынешней организацией» [6. Л. 1]. Гости осматривали военные школы и казармы. 23 мая они совершили поездку в Кронштадт. Чиновник особых поручений при российском Министерстве внутренних дел барон Буксгевден состоял сопровождающим [6. Л. 8–10].

Санкт-Петербургский трактат на несколько десятилетий разрешил основные противоречия между Россией и Японией. Со второй половины 70-х годов XIX в. Япония стала проводить более активную внешнюю политику, направленную на пересмотр «неравноправных» договоров с западными державами и осуществление собственных планов «освоения» соседних территорий. Россия укрепляла свои позиции на Дальнем Востоке. В 1885 г. было принято решение о строительстве Сибирской железной дороги через Самару и Уфу. В конце 1870-х — начале 1880-х годов начался процесс усиления русских войск на Дальнем Востоке. Недостаток сил и средств предопределил в 80-е годы российскую внешнеполитическую линию на сохранение статус-кво на Дальнем Востоке. Япония как непосредственный сосед с достаточно активной внешней политикой вызывала обеспокоенность российского правительства. В свою очередь, Россия, ее территориальное и административное устройство, природные и человеческие ресурсы пробуждали несомненный интерес у японской стороны, что и обусловило достаточно многочисленные визиты японских государственных деятелей в этот период.

Литература

1. АВПРИ. Ф.: Посольство в Токио. 1888–1893. Оп. 529. Д. 409.
2. АВПРИ. Ф.: СПбГА I-1. Оп. 781. Д. 192.
3. АВПРИ. Ф.: Японский стол. Оп. 493. Д. 1253.
4. АВПРИ. Ф. Там же. Д. 1272.
5. АВПРИ. Ф. Там же. Д. 1275.
6. АВПРИ. Ф. Там же. Д. 1277.
7. АВПРИ. Ф. Там же. Д. 1495.
8. АВПРИ. Ф. Там же. Д. 1741.
9. *Веселовский Н.И.* Нисси Токудзиро // Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть его существования. 1869–1894 гг. Т. 2. СПб., 1898. С. 279–280.
10. *Горегляд В.Н.* Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни. СПб., 2006. С. 352.
11. Сборник договоров России с Китаем и Японией, трактатов иностранных государств с Китаем и дополнительных правительственных и административных распоряжений, касающихся взаимных сношений России и Китая. Вып. I. Иркутск, Типограф. Штаба Восточн. Сибирск. военного округа, 1880.
12. *Эномото Такэаки.* Сибэриа никки (Сибирский дневник). Токио: Ко:данся, 2008. С. 360.